

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

04 августа 2021 Г.

Раменский городской суд Московской области в составе:
председательствующего судьи Балашовой А.А.,
при секретаре Трифионовой Н.М.,
с участием представителя административного истца Дибровенко В.В.,
рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело №2а-4310/2021 по административному иску Цой Римы к МУ МВД России «Раменское» о признании незаконным и отмене решения о неразрешении въезда в Российскую Федерацию,

установил:

Цой Р. обратилась в суд с иском, которым просит признать решение МУ МВД России «Раменское» от 05.05.2021 года о неразрешении Цой Р. въезда на территорию Российской Федерации незаконным и отменить. В обоснование заявленного иска указала, что она является гражданкой Республики Узбекистан. 05.05.2021 года в отношении неё МУ МВД России «Раменское» принято решение о не разрешении въезда в РФ. Она не согласна с принятым решением и полагает, что оно является незаконным, подлежащее отмене. В связи с чем она вышуждена была обратиться в суд.

В судебном заседании административный истец Цой Р. отсутствовала, извещена надлежащим образом, её представитель поддержал заявленные исковые требования просил их удовлетворить.

Административный ответчик - МУ МВД России «Раменское» своего представителя^ судебное заседание не выщелил, извещались надлежащим образом, просили рассматривать дела в отсутствие представителя, представили письменные возражения, которыми в иске просили отказать.

Суд, заслушав представителя административного истца, проверив материалы дела, приходит к следующему выводу.

В соответствии со ст. 226 КАС РФ при рассмотрении административного дела об оспаривании решения, действия (бездействия) органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, суд выясняет: нарушены ли права, свободы и законные интересы административного истца или лиц, в защиту прав, свобод и законных интересов которых подано соответствующее административное исковое заявление; соблюдены ли сроки обращения в суд; соблюдены ли требования нормативных правовых актов, устанавливающих: полномочия органа, организации, лица, наделенных государственными или иными публичными полномочиями, на принятие оспариваемого решения, совершение оспариваемого действия (бездействия); порядок принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемого действия (бездействия) в случае, если такой порядок установлен; основания для принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемого действия (бездействия), если такие основания предусмотрены нормативными правовыми актами; соответствует ли содержание оспариваемого решения, совершенного оспариваемого действия (бездействия) нормативным правовым актам, регулирующим спорные отношения.

.Обязанность доказывания обстоятельств, указанных в пунктах 1 и 2 части 9 настоящей статьи, возлагается на лицо, обратившееся в суд, а обстоятельств, указанных в пунктах 3 и 4 части 9 и в части 10 настоящей статьи, - на орган, организацию, лицо, наделенные государственными или иными публичными полномочиями и принявшие оспариваемые решения либо совершившие оспариваемые действия (бездействие).

в судебном заседании достоверно установлено и подтверждается материалами дела, что Цой Р. является гражданкой Республики Узбекистан.

05 мая 2021г. МУ МВД России «Раменское» в отношении Цой Р. вынесено решение о неразрешении въезда на территорию Российской Федерации сроком на три года, т.е. до 15 марта 2023 года, на основании подп.12 ч.1 ст.27 Федерального закона от 15.08.1996 N 114-ФЗ (ред. от 19.07.2018) "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». В соответствии с п.12 ч.1 ст.27 Федерального закона от 15.08.1996 N 114-ФЗ (ред. от 19.07.2018) "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», въезд в Российскую Федерацию иностранному гражданину или лицу без гражданства не разрешается в случае, если иностранный гражданин или лицо без гражданства в период своего предыдущего пребывания в Российской Федерации превысили срок пребывания в девятью суток суммарно в течение каждого периода в сто восемьдесят суток, - в течение трех лет со дня выезда из Российской Федерации.

В ходе судебного разбирательства установлено, что на территории Российской Федерации проживает дочь административного истца - Ким Юлия, 31.10.1986 года рождения, что подтверждается свидетельством о рождении и справкой о смене фамилии (л.д. 31, 44), которая имеет вид на жительство в Российской Федерации (л.д. 32-37), зарегистрирована по адресу: Московская область, г. Зеленоград, корп. 2027, кв. 84, до 24.10.2023 года, что подтверждено документально.

Административный истец Цой Р., является пенсионером, имеет ряд хронических заболеваний, требующих лечение (л.д. 45-58), находится на иждивении своей дочери, ранее к административной ответственности не привлекалась, имела до 26.05.2021 года временную регистрацию по адресу: Московская область, Раменский район, .g/n,< Ильинский, ул. Каштановая, д. 17.

В силу ч. 1 ст. 87 Семейного кодекса Российской Федерации, трудоспособные совершеннолетние дети обязаны содержать своих нетрудоспособных нуждающихся в помощи родителей и заботиться о них.

Частью 4 ст. 15 Конституции РФ установлено, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Данный вывод корреспондирует международно-правовым предписаниям, согласно которым каждый человек при осуществлении своих прав и свобод должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом, необходимы для обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других лиц, для охраны государственной (национальной) безопасности, безопасности, территориальной целостности, целостности, публичного (общественного) порядка, предотвращения преступления, защиты здоровья или нравственности населения (добрых нравов), удовлетворения справедливых требований морали и общего благосостояния в демократическом обществе и совместимы с другими правами, признанными нормами международного права (п. 2 ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, п. 3 ст. 12 Международного пакта о гражданских и политических правах, п. 2 ст. 10 и п. 2 ст. 11 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также п. 3 ст. 2 Протокола N 4 к ней).

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Федеральным законом от 15 июля 1995 г. N 101-ФЗ "О международных договорах Российской Федерации" установлено, что Российская Федерация, выступая за соблюдение договорных и обычных норм, подтверждает свою приверженность основополагающему

sw
-Ж |
7,fc.
1
- "A
**A
■m

принципу международного права 4 принципу добросовестного выполнения международных обязательств.

И Согласно Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. "каждый I действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно I выполняться". В статьях 26 и 27 данной Конвенции закрепляется положение о том, что ее I участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве I оправдания для невыполнения договора.

I В соответствии с ч. 1 ст. 17 Конституции Российской Федерации в Российской I Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно I общепризнанным принципам и нормам международного права.

I Согласно ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется I судебная защита его пргтв и свобод.

I Исходя из этого, а также из положений ч. 4 ст. 15, ч. 1 ст. 17, ст. 18 Конституции I Российской Федерации права и свободы человека согласно общепризнанным принципам и \ нормам международного права и международным договорам Российской Федерации, ! являются непосредственно действующими в пределах юрисдикции Российской Федерации. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Аналогичные разъяснения содержатся и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. N 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного нормправа и международных договоров Российской Федерации".

Учитывая изложенное выше о месте и роли международно-правовых актов в правовой системе Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что, включив эти ак1БЕ1Й свою правовую систему. Российская Федерация тем самым наделила содержащиеся в вшх нормы способностью оказывать регулирующее воздействие на применение положений внутреннего законодательства.

На этом основании представляется, что решение вопроса о возможности применения ограничений, по поводу которых возник спор, должно осуществляться с учетом не только норм национального законодательства, действующего в этой сфере, но и актов международного права, участником которых является Российская Федерация.

Согласно ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (г. Рим, 4 ноября 1950 г.), вступившей в силу для России 5 мая 1998 г., вмешательство со стороны публичных властей в осуществление прав на уважение личной и семейной жизни не допускается, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Семейная жизнь в понимании названной статьи Конвенции и прецедентной практики Европейского Суда по правам человека охватывает существование семейных связей как между супругами, так и между родителями и детьми, в том числе совершеннолетними.

В силу универсальности норм международного права, являющейся их главной характерной особенностью, приведенные выше положения указаннык Конвенций не ограничиваются-применением в каких-либо определенных сферах национальной правовой системы,-а выступают теми принципами, которые регулируют общие подходы к решению любых вопросов, затрагивающих права человека и его основные свободы.

В связи с этим Европейский Суд по правам человека неоднократно отмечал, что, хотя право иностранца на въезд или проживание в какой-либо стране как таковое Конвенцией о защите прав человека и основных свобод не гарантируется, высылка лица из страны, в которой проживают близкие члены его семьи, может нарушать право на уважение

семейной жизни, гарантированное п. 1 ст. 8 Конвенции. При этом нарушенными в большей степени могут оказаться права и интересы не только самого иностранного гражданина, но также и членов его семьи, включая несовершеннолетних детей, которые, в силу применения подобных мер реагирования со стороны государства, фактически несут бремя ответственности" за "несовершенное правонарушение.

Кроме того. Европейский Суд по правам человека акцентировал внимание на том, что лежащая на государствах ответственность за обеспечение публичного порядка обязывает их контролировать въезд в страну и пребывание иностранцев и высылать за пределы страны правонарушителей из их числа, однако подобные решения, поскольку они могут нарушить право на уважение личной и семейной жизни, охраняемое в демократическом обществе ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, должны быть оправданы крайней социальной необходимостью и соответствовать правомерной цели (Постановления от 26 марта 1992 г. по делу "Бельджуди (Beldjoudi) против Франции", от 21 июня 1988 г. по делу "Беррехаб (Berrehab) против Нидерландов", от 18 февраля 1991 г. по делу "Мустагим (Moustaguim) против Бельгии", от 19 февраля 1998 г. по делу "Дали (Dalia) против Франции", от 7 августа 1996 г. по делу "С. против Бельгии", от 28 ноября 1996 г. по делу "Ахмут (Ahmut) против Нидерландов" и др.).

На этом основании представляется, что, по смыслу положений указанных Конвенций, принятое МУ МВД России «Раменское» решение, влекущее вмешательство в право на уважение личной и семейной жизни, не допускается с учетом конкретных обстоятельств настоящего дела (дочери), поскольку оно не является необходимым в демократическом обществе и несоразмерно публично-правовым целям.

Перечисленные международно-правовые нормы в полной мере согласуются с положениями Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 марта; ■ 2015 года "ПолЛ делу о проверке конституционности положений части четвертой статьи 25.10 Федерального закона "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию"...", которым признаны несоответствующими Конституции положения ст. 25.10 Федерального закона от 15 августа 1996 г. N 114-ФЗ "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию", в той мере, в какой эти положения позволяют принимать в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, члены семьи которого постоянно проживают на территории Российской Федерации, решение о нежелательности его проживания в Российской Федерации и о его депортации.

Согласно п.1 ст. 5 Федерального закона от 25.07.2002 N 115-ФЗ (ред. от 19.07.2018) "О правовом положении иностраннък граждан в Российской Федерации", срок временного пребывания иностранного гражданина в Российской Федерации определяется сроком действия выданной ему визы, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

Срок временного пребывания в Российской Федерации иностранного гражданина, прибывшего в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, не может превышать девяносто суток суммарно в течение каждого периода в сто восемьдесят суток, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом, а также в случае, если такой срок не продлен в соответствии с настоящим Федеральным законом. При этом непрерывный срок временного пребывания в Российской Федерации указанного иностранного гражданина не может превышать девяносто суток.

Из материалов дела усматривается, что Цой Р. Суммарно находилась на территории Российской Федерации более 90 суток в течении 180 суток, а именно с 24.07.2019 года по 14.10.2019 года и с 14.10.2019 года по 08.01.2020, т.е. нарушила требования ч. 1 ст. 5 Федерального закона № 115-ФЗ.

В силу части 3 статьи 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и

законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. **И Б**

В соответствии с правовой позицией, выраженной в Определении Конституционного Суда РФ от 19.05.2009 N 545-0-0, запрет, установленный Федеральным законом "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию", обращен к правоприменительным органам, прежде всего судам, которые в каждом конкретном случае должны оценивать наличие реально существующих обстоятельств, обуславливающих необходимость отказа в разрешении на въезд в Российскую Федерацию иностранного гражданина или лица без гражданства.

Согласно правовой позиции, изложенной Конституционным Судом РФ в Определении от 02.03.2006 N 55-0, установление ответственности за нарушение порядка пребывания (проживания) иностранных граждан в Российской Федерации и, соответственно, конкретной санкции, ограничивающей конституционные права граждан, должно отвечать требованиям справедливости, соразмерности конституционно закрепленным целям, а также отвечать характеру совершенного деяния. Данный вывод корреспондирует международно-правовым предписаниям, согласно которым каждый человек при осуществлении своих прав и свобод должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом, необходимы для обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других лиц, для охраны государственной (национальной) безопасности, территориальной целостности, публичного (общественного) порядка, предотвращения преступления, защиты здоровья или нравственности населения (добрых нравов), удовлетворения справедливых требований морали и общего благосостояния в демократическом обществе и совместимы с другими правами, признанными нормами/ международного права. *

Как указывалось выше, на территории РФ проживает дочь административного пр'ftfa.. имеющая вид на жительство в Российской Федерации. **А**

Таким образом, неразрешение Цой Р. въезда в Российскую Федерацию в течение трех лет представляет собой серьезное вмешательство в сферу личной и семейной жизни истца, право на уважение которой гарантируется статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, - оно делает невозможным проживание и общение Цой Р. с дочерью постоянно проживающей в РФ.

В рассматриваемом случае запрет иностранному гражданину на въезд в Российскую Федерацию не относится к мерам, продиктованным необходимостью защиты национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, предпринятым в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц, при этом характер совершенного Цой Р. правонарушения не свидетельствуют о явном неуважении административного истца к законам Российской Федерации, ее гражданам; данных о том, что Цой Р. привлекалась за последний год к административной ответственности, либо привлекалась к уголовной ответственности на территории РФ, материалы дела не содержат.

В этой связи суд, учитывая установленные конкретные обстоятельства дела, находит, что в результате принятия оспариваемого решения нарушен баланс интересов, связанный с требованиями о невмешательстве в семейную жизнь иностранного гражданина семьи, поскольку административный истец Цой Р. имеет устойчивые семейные связи в Российской Федерации, лишена возможности поддерживать семейную связь с дочерью, имеющей вид на жительство в Российской Федерации и имеющей постоянное жительство на территории Российской Федерации, на иждивении которой находится силу прямого указания статьи 87 Семейного кодекса Российской Федерации, уравновешенностью требования соблюдения публичного порядка с и его Российской Федерации ввиду своего состояния здоровья и нахождения на пенсии, что нарушает ее право на уважение личной жизни, охраняемое статьей 8 вышеуказанной Конвенции, место следовательно, такое решение **В**

должно быть оправдано крайней социальной необходимостью.

Декларируемые административным истцом цели нахождения на территории Российской Федерации являются важными, и могут расцениваться в качестве решающих при их сопоставлении с защитимым государством интересом, учитывая, что эти цели не могут быть достижимы иными путями, не требующими въезда в Российскую Федерацию.

Таким образом, оспариваемое административным истцом решение МУ МВД России «Раменское» от 05.05.2021 года о не разрешении въезда на территорию Российской Федерации гражданке республики Узбекистан Цой Риме, не отвечает принципу справедливости и соразмерности установленного ограничения выявленному нарушению, и противоречат нормам действующего законодательства, а принятым решением о неразрешении въезда в Российскую Федерацию созданы препятствия для реализации прав и свобод гражданина, поскольку при применении подпункта 12 части 1 статьи 27 Федерального закона №114-ФЗ должны соблюдаться требования части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, положения Конвенции, согласно которым любое ограничение прав и свобод человека должно быть основано на федеральном законе, преследовать социально значимую, законную цель (обеспечение общественной безопасности, защиту морали, нравственности, прав и законных интересов других лиц), являться необходимым в демократическом обществе (пропорциональным преследуемой социально значимой, законной цели).

Таким образом, у МУ МВД России «Раменское» отсутствовали достаточные основания для принятия решения о запрете Цой Р. въезда в РФ сроком на три года до 15 марта 2023 года.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу о том, что оспариваемое решение уполномоченного органа не может быть признано законным, поскольку нарушает права административного истца Цой Р., её дочери, не является необходимым и соразмерным допущенным нарушениям и вызванным ими последствиям.

Руководствуясь ст. 175 КАС РФ, суд

РЕШИЛ:

Административный иск Цой Римы удовлетворить.

Признать незаконным и отменить решение МУ МВД России «Раменское» от 05.05.2021 года о неразрешении въезда в Российскую Федерацию гражданке Республики Узбекистан Цой Риме, 02.06.1964 года рождения, паспорт FA № 0022079 выдан МВД Республики Узбекистан, сроком на 3 года до 15.03.2023 года.

Решение может быть обжаловано в Мособлсуд через Раменский городской суд путем подачи апелляционной жалобы окончательной форме до дня принятия решения в

Судья:

В окончательной форме решение изготовлено 09.08.2021г.

Итого
Итого
Итого
Итого
Итого

Л-ИЩ,ЩЧ4иис-1*

Раменский г ;юродскоис^^

< дис.№в

Судья

Секретарь